

Регистрация дистантных воздействий газоразрядным датчиком

Коротков КГ

1. Введение

Для исследования проблемы энерго-информационного обмена, целительства, биополевого воздействия важна разработка и апробация датчиков, реагирующих на направленное волевое воздействие человека. Нами была высказана гипотеза, что в качестве подобных датчиков могут использоваться физические и биологические процессы, имеющие несколько стационарных фазовых состояний и способные скачкообразно переходить из одной фазы в другую под влиянием слабых воздействий. При этом, как видно из рис.8, одно и то же слабое воздействие dF в случае плавно меняющегося процесса "1" вызовет небольшое изменение ΔA_1 , незаметное на фоне флуктуаций, а в случае скачкообразно меняющегося процесса "2" вызовет значимое изменение характеристик ΔA_2 . Предложенный принцип был реализован при разработке специализированного газоразрядного датчика (К.Г.Коротков а.с. СССР N 1322900 от 08.03.87), апробированного в серии экспериментов по выявлению возможности регистрации дистантного воздействия человека-оператора на физическую систему.

2. Методика проведения экспериментов

На рис. 9 приведена схема устройства датчика. Его основой является система молибденовых микроострий 1, приваренных к плоскому металлическому электроду 2, закрытому слоем диэлектрика 3. На определенном расстоянии от кончика острия располагалась кварцевая пластина 4 с прозрачным токопроводящим покрытием 5. Все устройство помещено в герметичный экранированный кожух 6, позволяющий закачивать в объем датчика различные газы. В датчике используется специальный тип импульсного лавинного разряда, развитие которого определяется перераспределением электронно-ионного заряда по поверхности диэлектрика. В зависимости от напряжения питания разряд имеет несколько квазистационарных фаз, каждая из которых характеризуется определенным количеством импульсов разряда в единицу времени. Регистрация фаз разряда производится как по экрану осциллографа, так и с использованием схемы счета импульсов.

Блок-схема использованной экспериментальной установки приведена на рис. 10. Стабилизированное напряжение от блока 1 подается на датчик 2, в котором развивается газовый разряд, свечение разряда по световоду 3 подается на фотоэлектронный умножитель 4. После предусилителя 5 импульсный сигнал свечения поступает на схему фильтрации, счета и преобразования 6, выходные сигналы с которой регистрируются осциллографом 7, частотомером 8, самописцем 9, ЭВМ 10. Датчик помещается в светонепроницаемый заземленный кожух 11 из металлической сетки, обшитой черной тканью.

На первом этапе экспериментов исследовалось влияние физических факторов на сигнал датчика при постоянной амплитуде питания.

Был выбран режим, при котором датчик устойчиво находился в фазе 1 и переходил в фазу 2 при увеличении напряжения питания на 2%. Аналогичный переход вызывался воздействием источника ионизирующего излучения, располагаемого на расстоянии 2 см от кожуха. После закрывания источника через 2-8 минут датчик возвращался в исходное

состояние. Воздействие электромагнитного излучения в широком диапазоне частот, тепловых потоков $\pm 20^{\circ}\text{C}$, звукового давления, изменение влажности в диапазоне от 20 до 92% не приводило к изменениям сигнала датчика при постоянной амплитуде напряжения. При длительной непрерывной работе в течение 8-24 часов вариации сигнала датчика не превышали $\pm 10\%$, однако иногда наблюдались флуктуации сигнала двух видов: выбросы длительностью от нескольких секунд до минут или постепенное медленное нарастание амплитуды сигнала. Интенсивность и частота выбросов зависела от географического места расположения датчика, в некоторые дни эти выбросы практически отсутствовали, однако выявить характер их связи с какими-либо геофизическими факторами не удалось. Медленное нарастание амплитуды в течение дня наблюдалось только в Санкт-Петербурге. Заполнение объема датчика инертным газом (аргон, азот) с продуванием газа при контроле удельного расхода полностью устраняло выбросы, хотя и не влияло на медленные флуктуации. По-видимому, при этом обеспечивалось постоянство газовой среды в приборе и вынос из рабочего объема продуктов разряда. Простое заполнение объема газом с контролем величины давления не позволяло получить такой результат. Поэтому часть экспериментов была проведена с продуванием объема инертным газом, однако, как показал опыт работы, при этом возрастала инерционность и падала чувствительность датчика.

При организации эксперимента и обработке результатов были выдвинуты и осуществлялись три основные требования:

1) Период "холостого хода" установки существенно превышает период "активной работы", во время которого осуществляется целенаправленный контакт оператора. Как правило, в экспериментальные дни установка непрерывно работала с 9.30 до 20-22 часов при суммарном времени контакта 3-5 часов в день.

2) Работа установки была полностью автоматизирована при жесткой стабилизации и контроле параметров, роль экспериментатора сводилась к обработке результатов и периодической профилактике.

3) Экспериментатор не знал, когда и сколько времени производится контакт. По окончании экспериментального дня проводилась обработка данных по ленте самописца или из памяти ЭВМ, с отметкой всех значимых изменений сигнала и составлением ежедневного протокола. Далее эти протоколы сопоставлялись с протоколами регистрации контактов. Учитывались изменения сигнала, не коррелирующие с изменением напряжения и более чем на 30% превышающие фоновые колебания в предыдущие 30 минут холостого хода. Как правило, при наличии воздействия оператора на сигнал датчика вид и параметры кривой изменения сигнала отличались от параметров фоновых колебаний и от отмеченных выше спонтанных выбросов, поэтому их было достаточно легко выделить.

Работа оператора организовывалась в три этапа. На первом этапе оператор знакомился с конструкцией и работой установки и пытался оказать воздействие, находясь на расстоянии 0,5-1 метр от кожуха датчика и наблюдая изменение сигнала по ленте самописца. Это был этап "настройки" оператора на результативную работу с контролем в режиме обратной связи.

В случае успешного воздействия на втором этапе проводились сеансы контактов с расстояния 5-10 метров из той же или соседней комнаты также в режиме обратной связи. Этот этап способствовал выработке навыков устойчивой работы. И, наконец, на третьем этапе "контакт" осуществлялся с расстояния 200-3000 метров в режиме "двойного слепого" эксперимента.

Отметим, что под термином "контакт" мы подразумеваем любые попытки тем или иным путем оказать влияние на работу датчика; под термином "воздействие" подразумеваются периоды изменения параметров датчика, не менее чем на 30% отличающиеся от значения фона, коррелирующие с периодами контакта операторов.

3. Основные результаты

Всего было проведено несколько сотен сеансов контактов как "контрольными" добровольцами, так и операторами, профессионально занимающимися целительством и лозоходством. Из контрольной группы более 50 человек ни один не оказал значимого воздействия на работу установки. Из 45 "профессионалов" какое-либо воздействие оказали 25 операторов, из них 10 это воздействие устойчиво воспроизводили на втором этапе, и 4 человека работали на третьем этапе, то есть дистантно. Рассмотрим результаты более детально.

Таблица 1.

ИТОГОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАБОТЕ 10 НАИБОЛЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ОПЕРАТОРОВ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Условный номер оператора	3	4	6	8	9	10	14	15	16	19
Число экспериментов	5	6	8	14	1	7	4	2	5	15
Число успешных воздействий	2	1	4	11	1	4	2	1	2	13
Процент успешных воздействий	40%	17%	50%	79%		57%	50%		40%	87%

В таблице 1 приведены суммарные данные наиболее результативных операторов. Можно отметить следующие основные моменты:

1) Продолжительность работы одного оператора с установкой составляла 20-60 минут, что определялось временем "вхождения" оператора в измененное состояние сознания и установления "контакта" с датчиком. По окончании контакта, вне зависимости от его результативности, выдерживался промежуток времени не менее 1,5 часа для "релаксации" датчика и возвращения в режим "холостого хода", после чего мог проводиться следующий эксперимент. Таким образом, минимальный период работы с одним оператором составлял 2,5 часа, что не позволяло провести более 4-х экспериментов в день.

2) Как правило, изменения сигнала начинались не сразу после начала работы оператора. Эти изменения носили в основном импульсный характер, причем длительность и форма импульсов менялись в широких пределах: от долей секунды до десятков минут как с увеличением, так и с уменьшением сигнала относительно "фона" (рис.11). В большинстве случаев скачки сигнала наблюдались и после прекращения сознательной работы оператора. При этом, как правило, устанавливалось новое значение сигнала, что могло свидетельствовать о переходе датчика в другую квазистационарную фазу. В ряде случаев наблюдалось "подавление" сигнала прибора до полного прекращения разряда. Возвращение к прежнему значению сигнала могло происходить спонтанно через несколько часов или раньше путем регулирования параметров напряжения. В режиме холостого хода подобные явления не наблюдались ни разу.

3) Наблюдался четкий эффект обучения оператора работе с датчиком: для эффективной работы каждый оператор подбирал индивидуальные приемы установления "контакта" с датчиком и в ходе работы развивал и закреплял эти приемы. При всей их индивидуальности можно отметить ряд общих моментов:

- необходимость строгого сосредоточения на проводимом виде деятельности; посторонние шумы, присутствие незнакомых лиц, послеобеденная усталость и так далее, как правило, мешали работе.

- образование единой ментальной системы оператора с датчиком, включение последнего в поток "энергии", формируемый и направляемый оператором.

- подключение образных представлений по заполнению датчика "жидкостью", изменению его размеров, "одушевлению" его или отождествлению с различными животными.

Как правило, эта работа не требовала от оператора особых "энергетических" затрат, в ходе контакта не отмечалось существенных изменений физиологических параметров, хотя после часовой сосредоточенной работы операторы ощущали определенную усталость. Отмечена связь эффективности работы с биологическими ритмами: оптимальный период работы соответствовал промежуткам времени 10-13 и 18-21 час.

4) Для определения зависимости "эффективности" воздействия от времени работы и состояния оператора с двумя наиболее результативными операторами была проведена специальная серия экспериментов в течение нескольких последовательных дней. На рис.12 представлены результаты этих экспериментов. График "а" представляет собой кривую отношения суммарного времени значимых изменений записи самописца по отношению к фону (периоды "воздействия" оператора) к суммарному времени контакта оператора в данный день. На графике "в" представлены максимальные изменения величины сигнала в этот день. Как видно из этих данных, у одного оператора наблюдается корреляция между силой (кривая "в") и продолжительностью (кривая "а") воздействия, хотя ото дня к дню общая эффективность меняется хаотично. У другого оператора эффективность возрастает на четвертый день работы и сохраняется еще четыре дня, после чего падает. Такое впечатление, что начинает сказываться усталость оператора. Характерно, что однозначной корреляции эффективности работы с физиологическими параметрами, такими как частота сердечных сокращений, частота дыхания, кровяное давление, электропунктурные характеристики, обнаружено не было. Во все дни операторы чувствовали себя хорошо и их физиологические показатели были близки к норме.

5) С этими же двумя операторами в период их наибольшей эффективности были проведены сеансы дальнего действия в режиме "двойного слепого" эксперимента. В дни проведения этих экспериментов комната с установкой опечатывалась, оператору назначался индивидуальный промежуток времени, в течение которого он мог устанавливать контакт с датчиком. Этот промежуток выбирался в диапазоне 11-15 или 16-20 часов. Оператор на машине уезжал в лес на расстояние нескольких километров от установки, откуда в произвольно выбранный промежуток времени он осуществлял контакт в течение одного часа. После этого он составлял протокол, запечатывал его в конверт и по возвращении отдавал конверт руководителю работ. В конце дня комиссией из трех человек производилось вскрытие комнаты и обработка кривых самописца с составлением протокола. Протокол и ленты самописца в запечатанном виде передавались руководителю работ. Вскрытие обоих конвертов и сопоставление данных производилось другой комиссией из 5 человек.

В результате семи подобных экспериментов было установлено наличие значимых изменений сигнала датчика в периоды времени, начало которых совпадало со временем контакта в двух случаях, и запаздывало на 2-12 минут в пяти случаях. В трех экспериментах сигнал возвращался к значению фона сразу же по окончании контакта, в двух случаях - в течение 30 минут по окончании контакта, в двух экспериментах сигнал оставался неизменным в течение часа, после чего переходил на уровень, отличный от уровня фона.

По результатам этих экспериментов был сделан вывод о статистически достоверном дистантном воздействии оператора на сигнал датчика при работе в режиме "двойного слепого" эксперимента.

Попытка проведения сеанса дальнего действия Киев-Петербург оказалась безрезультатной.

6) Для проверки возможных артефактов было предпринято несколько попыток воздействия непосредственно на усилительно-измерительную аппаратуру при работающем датчике, а также при замене датчика светодиодом. Во всех случаях изменений параметров отмечено не было.

7) Полученные результаты позволяют предположить, что основным объектом, на который оказывается влияние, регистрируемое измерительными приборами, является газовая среда в рабочем объеме датчика. Под влиянием целенаправленных усилий оператора происходит изменение ее проводимости, что может быть следствием появления в объеме заряженных частиц. Судя по длительному времени релаксации прибора к исходному состоянию, такими заряженными частицами могут являться электроположительные и электроотрицательные частицы.

4. Обсуждение

Приведенные результаты не являются чем-то уникальным, в последнее время набран большой экспериментальный материал по дистантному влиянию на различные физические и биологические системы. Сопоставление получаемых данных будет способствовать выявлению общих закономерностей процесса и служить проверкой теоретических представлений. Наиболее близкой к нашим результатам является работа, проведенная студентом профессора У. Тиллера¹. В этих работах использовалась ячейка с плоско-параллельными электродами, покрытыми слоем диэлектрика, с межэлектродным зазором 0,1 мм, в которой развивается лавинный газовый разряд. Ячейка герметизировалась, так что можно было использовать различное газовое наполнение: Азот, воздух, смесь 30% Хе+70%СО₂. Ячейка помещалась в термостатированную электрически экранированную камеру. После подачи напряжения питания устройство выдерживалось от 1 до 4 часов до достижения стабильного уровня. В некоторые дни стабильный уровень не устанавливался, тогда эксперименты не проводились. Вся работа установки контролировалась компьютером. В задачу оператора входило, держа руки вокруг ячейки, попытаться в течение трех минут повлиять на ее работу. Как показали результаты первого периода работы, многим из пытавшихся повлиять на работу установки, в том числе автору статьи, это воспроизводимо удавалось, хотя и не при каждой попытке. Полученный автором объем экспериментальных данных не позволяет связать это с состоянием оператора или с предложенным Тиллером понятием "рабочих" и "нерабочих" дней. Ряд операторов не оказали на работу установки никакого влияния. Таким образом в целом эти данные хорошо согласуются с полученными нами. Отметим, что период воздействия 3 минуты представляется нам слишком малым для установления оптимального контакта оператора с датчиком.

Для понимания физических механизмов воздействия, оказываемого операторами, необходимо рассматривать результаты совокупной серии экспериментов, использующей измерительные системы, основанные на различных физических принципах. Например, в работе² приведены результаты исследований дистантного воздействия ряда операторов на датчики теплового потока и магнитной индукции. Использовались специальные тепломеры, измерявшие тепловой поток от объекта при контроле температуры рук операторов и имитировании его тепловым потоком от колбы с нагретой водой. Как показали эксперименты, многие операторы демонстрировали способность волевым путем изменять температуру рук, при этом тепловой поток менялся пропорционально

¹ DiBartolomeo D. 1994, *Research on Anomalous Effects On A Gas Discharge Cell - A 1 Year Report*. Iridis, June, p.3-7. Tiller W. *Science and human transformation*. Pavior Publishing. USA. 1997.

² Васильева ГН, Дульнев ГН, Муратова БЛ, Полякова ОС. Исследование энергоинформационного обмена между субъектами. *Ж Известия ВУЗов. Приборостроение*, СПб 1993;36(6):43-47.

температуре. Однако три оператора, и среди них наиболее воспроизводимо известный экстрасенс Н.С.Кулагина, продемонстрировали сильные всплески теплового потока через некоторое время после начала опыта. При этом температура рук оставалась практически постоянной. Расчеты показали, что природа данного воздействия операторов на тепломер на являлась тепловой.

В следующей серии экспериментов использовались два микротеслометра Г-79. На датчик одного (рабочего) производилось воздействие оператором, другой (контрольный) находился на расстоянии 1 метр и измерял фоновые значения магнитной индукции. Воздействие на рабочий датчик проводилось различными операторами с расстояний от 1 метра до 15 километров. В ряде случаев были зафиксированы сильные всплески показаний датчика, существенно превышавшие фоновый уровень. Показания контрольного датчика при этом оставались в пределах фона. У некоторых операторов наблюдалось "последствие" даже при окончании "сознательного" воздействия на прибор. В то же время серия экспериментов, проведенная с использованием магнитоизмерительных систем различных модификаций, показала следующие интересные результаты.

Было установлено, что все использованные приборы подобного рода можно разделить на две большие группы. В первую входят двухмагнитная система, подвешенная на металлической нити (аstaticкий магнитометр) и датчики в виде катушек индуктивности (протонный магнитометр, катушка в комбинации с осциллографом). Во вторую группу входят датчики, основу которых составляют либо полупроводники (преобразователи Холла), либо сплавы с высокой магнитной проницаемостью (феррозондовый магнитометр, микротесламетр). Приборы первой группы измеряют значения магнитной индукции операторов в пределах физиологической нормы, в то время как приборы второй группы регистрируют "аномальные" значения. Авторы делают вывод, что регистрируемые эффекты не носят магнитной природы, а связаны с влиянием оператора на измерительные схемы датчика. В качестве возможного объекта влияния авторы приводят изменение электрической проводимости воздушных зазоров, и подтверждают эту возможность прямыми экспериментами. Сущность их заключалась в воздействии Н.С.Кулагиной на воздушный промежуток в электрической цепи. Последовательная электрическая цепь состояла из элемента питания (9 В), микроамперметра и двух параллельных круглых (диаметр 50 мм) металлических пластин с зазором между ними 1,5 см. В результате целенаправленного воздействия Кулагиной на зону между пластинами примерно через одну минуту произошло замыкание цепи, причем ток от 10 мкА в начальный момент ступенчато возрос до 200 мкА. Это изменение тока эквивалентно введению в зазор шунтирующего сопротивления $R_{ш}=45$ кОм. Введение аналогичного сопротивления между выводами первичной обмотки одного из зондов и вторичной обмоткой датчиков второй группы приводило к изменению их показаний, что подтверждает немагнитную природу влияния оператора. В то же время полученные результаты хорошо коррелируют с приведенными выше данными и подтверждают сделанный нами вывод, что под влиянием целенаправленных волевых усилий специально подготовленных операторов происходит изменение проводимости воздушной среды прибора.

В связи с этим выводом возникает один интересный момент. Как видно из приведенных результатов, в некоторых случаях после воздействия датчик сразу возвращается в исходное состояние, но иногда релаксация происходит в течение довольно длительного периода. Возникает впечатление, что в результате работы оператора в среде возникает некоторое устойчивое образование - фантом - влияющий на работу датчика. Это предположение коррелирует с выводами, сделанными в лаборатории профессора Г.Н.Дульнева в России и профессора У. Тиллера в США. Использование физических датчиков позволяет поставить вопрос об исследовании этого феномена.

5. Выводы

1. Результаты, полученные при экспериментальной работе с газоразрядным датчиком, свидетельствуют о наличии воспроизводимых, статистически значимых изменений сигнала датчика под влиянием целенаправленных волевых усилий специально подготовленных операторов, находящихся в измененном состоянии сознания.

2. Изменения сигнала связаны с фазовыми переходами разрядного процесса, протекающего в датчике, которые могут быть вызваны изменением параметров газовой среды или появлением в объеме датчика ионизационно активных компонентов. Осуществление воздействия при значительном удалении оператора от датчика или при нахождении в другом помещении устраняет возможность непосредственного влияния оператора на газовую среду.

3. Для получения устойчиво воспроизводимых данных с операторами, обнаружившими способность к воздействию на датчик, необходимо проведение серии экспериментов, включающей цикл тренировки, настройки и проведения сеансов контакта с постепенным усложнением поставленных задач. В то же время необходимо учитывать фактор психологической усталости операторов и значимость мотивации выполнения поставленной задачи.

4. Для устранения возможности параллельного дистантного воздействия различных операторов на один и тот же датчик в принципе целесообразно использовать "индивидуальные" датчики для каждого оператора. В связи с тем, что "настройка" оператора осуществляется на конкретный датчик, имеющий определенное конструктивное исполнение, можно обеспечить работу индивидуального канала влияния. Однако эта идея требует экспериментальной проверки.

5. Для повышения достоверности результатов целесообразно использовать два и более параллельно включенных датчика, с одним из которых устанавливается контакт, а остальные работают в режиме холостого хода. Аналогичным образом интересно провести сопоставление работы датчиков, контактирующих с атмосферным воздухом, прокачиваемых инертным газом и герметично закрытых.

Влияние сознания человека на параметры стимулированного свечения образцов воды

Введение

Исследование сознания является одной из волнующих задач науки XXI века. Естественные науки только-только начинают освобождаться от оков примитивного материализма, и перед глазами исследователей разворачиваются безбрежные ландшафты неведомой территории Человеческого Сознания. Титаны XX века протоптали первые тропинки, надо превращать их в дороги и двигаться дальше. Страна необъятна, путей продвижения множество, и каждый может выбрать направление по интересам и способностям.

Наша профессиональная область связана с экспериментальной биофизикой, и этот подход мы активно используем в различных сферах, в том числе для исследования взаимодействия сознания человека с окружающим пространством. Может ли человек влиять на других людей? На физические процессы? На структуру окружающего пространства? До какой степени Природа, Ноосфера зависима от биологической жизни? Какова роль сознания человека в развитии Вселенной?

Эти и многие другие неизбежно встают перед каждым исследователем глубин человеческой души. Попытки ответа порождают концепцииⁱ и теории, связывающие психику с современной физикойⁱⁱ, но любая концепция или теория должна основываться на эксперименте. Без эксперимента все умозаключения вырождаются в схоластику, возбуждающую самого автора и круг его почитателей, но не дающую ничего позитивного для развития Западной научной мысли.

В настоящей работе приведены некоторые результаты экспериментов по влиянию сознания на параметры газоразрядного свечения воды. Изложение может показаться скучным для читателей с гуманитарными пристрастиями, но такой (на самом деле гораздо более строгий) стиль необходим для признания в рамках современной научной методологии. Главный вывод этой работы: сознание человека меняет характеристики воды, это регистрируемый и воспроизводимый процесс. А это значит, что домашний суп, приготовленный с любовью, имеет совсем другой вкус – и другое влияние на организм человека – чем самое изысканное ресторанное блюдо. А это значит, что Любовь является одной из важнейших движущих сил Человечества, и своей любовью, своим сознательным импульсом Вы можете оказать самое непосредственное влияние на окружающую Вас жизнь и на жизненный путь близких Вам людей.

Чего мы Вас искренне и пожелаем!

Методика

Информативность ГРВ-грамм жидкофазных объектов была продемонстрирована при изучении свечения микробиологических культур и крови^{iii, iv}. Были продемонстрированы изменения ГРВ изображений воды под влиянием пирамид^v, различия в ГРВ изображениях для гомеопатических препаратов^{vi} и цветочных эссенций^{vii}. Была выявлена зависимость параметров ГРВ-грамм пальцев рук от состояния сознания^{viii}. На основе развитых методик был предложен математический аппарат описания наблюдаемых эффектов^{ix}. В последнее время развита методика динамической ГРВ-графии, эффективность которой была продемонстрирована на примере исследования натуральных и синтетических масел^x.

Прибор для исследования характеристик газоразрядного свечения

При разработке приборов для исследования характеристик газоразрядного свечения различных объектов были приняты во внимание следующие основные требования:

- Высокая стабильность параметров напряжения;
- Выбор оптимальных для различных объектов параметров формирования разряда;
- Максимальная информативность данных при минимальном влиянии на исследуемый объект;
- Выявление связи регистрируемых параметров со свойствами исследуемого объекта;
- Удобство регистрации метрологических характеристик, возможность стандартизации и проверки;
- Удобство в работе, безопасность, эргономичность, минимальный уровень помех.

Как показано в ^{xi}, при развитии разряда исследуемый объект включается в цепь протекания электрического тока разряда, а вдоль поверхности диэлектрика, закрывающего один из электродов, создается продольная компонента электрического поля высокой напряженности. Развивающийся в импульсе напряжения газовый разряд служит усилителем сверхслабых эмиссионных процессов, протекающих на поверхности объекта, и в то же время поверхностное распределение разрядных каналов зависит от топографии электрофизических характеристик объекта.

Таким образом, газоразрядное изображение представляет собой сложную двумерную фигуру (рис. 1), геометрические параметры которой несут информацию о характеристиках объекта. Для включения подобных данных в структуру комплексного биофизического эксперимента необходима количественная обработка получаемых изображений. Исследование временной динамики характеристик ГРВ свечения образцов воды позволяет выявить особенности сверхслабых воздействий на воду.

Применяется методика с подвешенной каплей⁹. Жидкость в этом устройстве подвешена в виде капли над поверхностью экрана на расстоянии 3 мм. Для воспроизводимости данных необходимо обеспечение стабильной конфигурации мениска жидкостей и точной установки относительно окна прибора.

Все исследования проводились при диапазоне температур 22,5-23,5°C и относительной влажности от 42-44% при помощи серийного прибора "GDV Camera", выпускаемого фирмой КТИ, Ст. Петербург (www.kti.spb.ru).

Порядок проведения исследований

В настоящих экспериментах использовалась питьевая вода из пластиковых бутылок, которые вскрывались непосредственно перед проведением эксперимента. В ряде опытов были использованы другие образцы воды.

Контрольные замеры воды проводились непосредственно перед началом опыта. Измерение повторялось 5 раз для определения сходимости данных. Воспроизводимость по контрольным образцам была не хуже 92%.

После проведения воздействия измерения повторялись.

Анализ более чем 3600 ГРВ-грамм исследуемых жидкофазных объектов показал, что параметры, соответствующие этим ГРВ-граммам, имеют нормальное распределение. Это обстоятельство делает возможным применять при сравнении параметров различных групп жидкостей стандартные статистические методы.

В 2002-2003 гг нами были проведены несколько серий пилотных экспериментов по влиянию сознания на воду. Эти эксперименты носили предварительный характер. Нам было необходимо убедиться, насколько ГРВ параметры воды могут воспроизводимо меняться под влиянием сознания человека в относительно контролируемых условиях и насколько это зависит от данного конкретного человека. Ниже приводятся результаты

экспериментов, проведенных с тремя признанными хилерами и с двумя группами медитаторов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Санкт-Петербург. Христос Дросинакис. Январь 2002.

Во время визита в С.Петербург известного греческо-немецкого целителя Х. Дросинакиса в присутствии международной комиссии была проведена серия экспериментов. Целитель находился на расстоянии от 1 до 5 метров от ГРВ камеры (рис.2), установленный образец воды не вынимался из установки, периодически проводились измерения ГРВ параметров.

На рис.3 приведены примеры изменения двух параметров: яркость и коэффициент рассеянной эмиссии – до и после воздействия. Как видно из этих диаграмм, оба параметра возросли после воздействия.

Рис.4 демонстрирует примеры динамики временного изменения ГРВ свечения воды до и после воздействия. Как видим, до воздействия наблюдается гиперболически возрастающая кривая, что типично для питьевой воды. После воздействия на динамической кривой возникают непериодические колебания. Подобный результат был неоднократно воспроизведен в лаборатории, хотя абсолютные значения пиков кривой отличались.

Германия и Япония – Россия. Христос Дросинакис. Апрель 2002.

В согласованные дни 5 запечатанных пластиковых бутылок с водой «Эвиан» были выставлены в 10.00 на окне знакомой Дросинакису лаборатории. Каждая бутылка была отмечена цветной ленточкой. Бутылки оставались нетронутыми до 14 часов, после чего проводилось измерение ГРВ параметров воды.

Дросинакис влиял на воду 4 раза (из 8 согласованных дней) в 12.00 в течение 10 минут из Германии и из Японии. Исследователи не знали ни о дне воздействия, ни о выбранной целителем бутылке. Так что это были эксперименты в двойном слепом режиме.

Из 8 измерений 6 раз не было обнаружено статистической разницы между свечением воды из разных бутылок. 2 раза статистически значимая разница была обнаружена и воспроизводимо показана при 5 последовательных измерениях. Это были 2 дня влияния Дросинакиса из Японии.

Рис. 5 демонстрирует динамические кривые, измеренные 9 апреля 2002 г. Как видно из графика поведение воды из бутылок № 1 и № 2 качественно отличается от других образцов: кривая № 1 экспоненциально возрастает во времени, а кривая № 2 имеет гораздо больший уровень вариаций по сравнению с другими кривыми. Эти особенности повторялись в течение 5 последовательных измерений, хотя их амплитуда была различной.

Рис. 6 демонстрирует динамические кривые, измеренные 10 апреля 2002 г. В этом случае поведение воды из бутылок № 4 и № 5 качественно отличается от других образцов. Для образца № 5 последовательные измерения выявили очень интересную динамику (рис.7): при первом измерении кривая имела сильные вариации, измерение, проведенное через 10 минут, показало поведение очень близкое к кривой № 4 из рис.6. Во всяком случае, факт воздействия является статистически доказанным.

Базель, Швейцария, Алексей Никитин, Ноябрь 2003.

Воздействие проводилось с расстояния 2 метра (рис.8). Как видно из рис.9, оно оказало значительное влияние на параметры свечения воды. Кривые 1-3 характеризуют

последовательные измерения воды до воздействия. После первого воздействия разница параметров стала очевидной (кривая 4), но она еще более возросла после второго воздействия (кривая 5). В другой сессии в тот же день эффект воздействия еще более ярко выражен. После воздействия видны сильные вариации Коэффициента Формы (рис.10В) и Фрактальности (рис.11).

Виктор Филиппи, Германия – Россия . Март 2002.

Были проведены две серии экспериментов по влиянию В. Филиппи на воду. В первой серии воздействие осуществлялось в согласованное время из Германии в Россию. Во второй серии эксперименты были проведены в Германии, В.Филиппи располагался на расстоянии 5-25 м от экспериментальной установки.

На рис.12 приведены динамические кривые ГРВ свечения образца воды после воздействия В.Филиппи из Германии в Россию. Как видно из кривых, после воздействия на кривой появляются высокочастотные колебания большой амплитуды, не наблюдаемые у чистой воды: до воздействия временная кривая имела типичный для чистой воды «гладкий» характер.

На рис.13 приведены аналогичные динамические кривые, полученные при воздействии В.Филиппи на воду в Германии в марте 2002 г. Средняя кривая характеризует исходный образец, сразу после воздействия амплитуда свечения увеличилась, а дисперсия резко уменьшилась (верхняя кривая). Через час амплитуда свечения упала ниже исходного уровня.

Вашингтон, США, групповое влияние, март 2003.

Группе людей было предложено коллективно воздействовать на воду путем медитации в течение 5 минут с посылом импульса любви. Проведенные измерения не выявили значимых изменений в свечении воды по сравнению с исходными измерениями.

После этого профессор У. Тиллер предложил повторить медитацию еще в течение 5 минут. Проведенные измерения выявили статистически значимую разницу практически по всем ГРВ параметрам (рис.14. $p < 0.001$). Последующая медитация в течение 5 минут не привела к изменению амплитуды сигнала, но вызвала значимое изменение частотного спектра.

Заключение

Все приведенные данные можно рассматривать только как предварительные. Это, скорее, наблюдения, чем строгие эксперименты. Необходима разработка протокола условий рандомизированного слепого эксперимента с жестким контролем всех условий. Прежде всего, необходимо экспериментально проверить устойчивость ГРВ параметров воды во времени без направленного влияния. Необходимо отработать условия съемки контрольных образцов, параллельно образцу, на который оказывается влияние. Наконец, надо учитывать и исследовать эффекты структурирования пространства (space conditioning) рассмотренные в работе В. Тиллера². Такая подготовка должна быть темой отдельного исследования, для чего необходимо определенное финансирование.

В то же время, полученные нами данные, с учетом пионерской работы В.Тиллера, однозначно свидетельствуют о роли воды как хранителя информации. Структура воды меняется под влиянием направленного сознания человека – это можно принять в качестве устойчивой рабочей гипотезы. Структурированная вода влияет на состояние пространства, в котором она находится – это вторая гипотеза. И, наконец, структурированная вода влияет на состояние организма человека, который ее пьет – это третья, и, может быть, самая важная гипотеза. Если мы совместно сумеем

экспериментально доказать эти гипотезы – перед Человечеством открывается новый пласт понимания таинств окружающего нас мира.

ⁱ Korotkov K. Where Do We Go? *Frontier Perspectives*. 2003, 12, 3, 30-37.

ⁱⁱ Tiller W., Dibble W., Kohane M. *Conscious Acts of Creation*. Pavior Publishing, Lafayette CA. 2001

ⁱⁱⁱ Гудакова Г.З., Галынкин В.А., Коротков К.Г. Исследование фаз роста культур грибов рода CANDIDA методом газоразрядной визуализации (эффект Кирлиан) // *Микология и фитология*. – 1990. Т.24, N 2. –С. 174-179.

^{iv} Коротков К.Г., Гурвиц Б.Я., Крылов Б.А. Новый концептуальный подход к ранней диагностике рака // *Сознание и физ. реальность*. – 1998. – Т. 3, № 1, С. 51-58.

^v От эффекта Кирлиан к Биоэлектрографии. Сб. статей п/р проф. Короткова К.Г. и др.СПб, «Ольга», 1998.

^{vi} Bell I., Lewis D.A., Brooks A.J., Lewis S.E., Schwartz G.E. Gas Discharge Visualisation Evaluation of Ultramolecular Doses of Homeopathic Medicines Under Blinded, Controlled Conditions. *J of Alternative and Complementary Medicine*, 2003, 9, 1: 25-37.

^{vii} Коротков К. Загадки живого свечения. СПб. Издательство «Весь». 2003. 157с.

^{viii} Бундзен П.В, Загранцев В.В., Коротков К.Г., Лейснер П., Унесталь Л.Э. Комплексный биоэлектрографический анализ механизмов альтернативного состояния сознания// *Физиология Человека*. 2000, Т.26, № 5, с. 59-68.

^{ix} Korotkov K., Korotkin D. Concentration dependence of gas discharge around drops of inorganic electrolytes. *J of Applied Physics*, 2001, V. 89. N 9, pp. 4732-473.

^x Korotkov K., Krizhanovsky E., Borisova M., Hayes M., Matravers P., Momoh K.S., Peterson P., Shiozawa K., and Vainshelboim A. The Research of the Time Dynamics of the Gas Discharge Around Drops of Liquids. *J of Applied Physics*. 2004, April.

^{xi} Коротков К.Г. Основы ГРВ биоэлектрографии. – СПб, Издво СПбГИТМО, 2001. 360с.